

НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДИНСТИТУТ

им. АЖИНИЯЗА

Факультет иностранных языков

Студентка Ходжекеева А.

Кафедра русского языка и литературы

Учебный год 2015-2016

Научн.рук. Турабаева Н.А.

Тема выпускной квалификационной работы: **«Причастия как атрибутивная форма глагола»**

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	11-13
1. Из истории изучения причастий	11-12
2. Цели и задачи работы, актуальность темы.	12-13

ГЛАВА I. МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧАСТИЙ

1. Глагольные категориальные признаки причастия.....	14-15
2. Морфологические и синтаксические свойства причастий общие с глаголом.	15-18
3. Признаки прилагательного у причастий	18-20
4. Образование причастий	21-27

ГЛАВА II. ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ПРИЧАСТИЙ

1. Категория вида и образование видовых форм у причастия ..	28-34
2. Категория залога у причастий	35- 39
3. Категория времени у причастий	40-43

ГЛАВА III. ОТПРИЧАСТНАЯ ТРАНСПОЗИЦИЯ

1. Адъективация причастий	44-52
2. Субстантивация причастий	53-55
III. Заключение	56-59
IV. Список использованной литературы.....	60-63

ВВЕДЕНИЕ

Из истории изучения причастий.

В древнерусской лингвистической наука с давнего времени, причастие как часть речи, определялось по– разному.

Ещё в академической грамматике 1802г. Указывалось, что «причастие есть вид имени прилагательного». Того же мнения придерживался Н.Греч в «Чтениях о русском языке», 1840г. Ф.И. Буслаева считал причастие отглагольным прилагательным.

Но среди языковедов существовала и другая точка зрения–что причастие есть одна из форм глагола. О том, что причастные формы относятся к глаголу, говорил академик И.Давыдов в своей грамматике 1852г. (См.Виноградов, История русских лингвистических учений, М 1978.с.319.)

Безусловно, и те, и другие исследователи не могли не видеть двойственной природы причастия, в которой сочетались признаки и глагола, и прилагательного.

Чтобы выяснить понятие «причастие» следует использовать самый грамматический термин пер. с греч. *metoche*, калька лат. *participium*, который содержит в себе указание на двойственность, гибридность обозначаемой им грамматической категории.

«... в «Книге философской о восьми частях речи» XIV века мы находим такое осмысление термина « причастие» « Саго ради и глаголется причастие, зане причаствует и имену прилагателному»– И.У.

М.В.Ломоносов первый указал на большое синтаксическое значение причастия, основанное именно на его двойственной природе; он уже считал причастие особой, самостоятельной частью речи.

Цели и задачи работы, актуальность темы.

Актуальность исследования заключается в том, что данный вопрос не был объектом специального исследования. В работе рассматриваются глагольные и адъективные признаки причастий

Цель работы – охарактеризовать причастия как атрибутивную форму глагола. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать морфологические признаки причастий (глагольные и именные);
- установить проявление глагольных категорий в причастных формах: вида, переходности, времени, залога и особенности выражения их частных значений причастиями;
- назвать именные (адъективные) категории причастий: род, число, падеж, склонение;
- выявить условия перехода причастий в прилагательные и существительные.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится комплексное изучение грамматических особенностей причастий русского языка, анализирован вопрос образования причастий, наличия в них признаков глагола и прилагательного.

Апробация работы. Материалы выпускной квалификационной работы были рассмотрены на заседаниях кафедры.

Методологической базой послужили труды И.А. Каримова, постановления парламента и правительства Республики Узбекистан, посвященные коренной реформе образования, закон «Об образовании» Республики Узбекистан, Национальная программа по подготовке кадров о приоритете общечеловеческих, духовно-нравственных, профессионально значимых ценностей являются базой ВКР. Теоретической основой исследования послужили концепции русских лингвистов, касающиеся исследуемой темы.

Практическая значимость работы. Материалы данной выпускной квалификационной работы можно использовать при написании докладов, рефератов, курсовых работ, а также при чтении лекции, ведении практических и семинарских занятий, с успехом можно использовать как вспомогательный материал при обучении русскому языку.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Краткое обобщенное изложение выводов и предложений.

Глава I. МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧАСТИЙ

1. Глагольные категориальные признаки причастия

К атрибутивным формам глагола относятся причастия и деепричастия, которые «пор морфологическим значениям и по образованию противостоят предикативным (спрягаемым) формам глагола». ¹

Как известно, спрягаемые формы, из которых большая часть, то есть личные формы, образуется с помощью флексий, отличаются от причастий и деепричастий тем, что последние образуются с помощью суффиксов.

Морфологические причастия и деепричастия отличаются от спрягаемых форм глагола и друг от друга, так как причастия имеют адъективное склонение, то есть склоняются как имена прилагательные, деепричастия же не изменяются.

«Несмотря на то, что по законам языка атрибутивные формы могут быть образованы от любого глагола, эта возможность не реализуется с той регулярностью и формальным единообразием, которые характерны для спрягаемых форм в пределах одного словоизменительного класса: возможности образования причастия и деепричастия определяются морфологическими и семантическими особенностями конкретных глаголов, глаголы одного и того же класса могут образовать причастие и деепричастие при помощи разных суффиксов».²

Причастия образуются только в системе глагола. Например: оформить – оформленный, оформивший; оформлять – оформляющий, оформляемый; оформиться – оформившийся; оформляться – оформляющийся, оформлявшийся.

И.Г. Милославский подчеркивает, что «причастие следует рассматривать как форму глагола. Дело в том, что в основе

¹ Русская грамматика, т. 1. М., «Наука», с.664.

² Там же, с.665

противопоставления причастия личным формам глагола лежит номинативный элемент значения.

Личные формы рассматривают действие как предикат, а причастие не как предикат, но как признак. Этот элемент значения для личных форм глагола и причастия обладает свойствами обязательности и регулярности. Существование личных форм предопределяет наличие причастий. Наличие форм причастий обуславливает существование личных форм соответствующего глагола».³

Как было сказано выше, причастие совмещает в себе признаки глагола и имени прилагательного.

I. Причастие имеет общие с глаголом морфологические свойства:

а) категорию вида: глаголы совершенного и несовершенного вида образуют свои причастия:

несов. – махать – махавший,

сов. – махнуть – махнувший,

несов. – помахивать – помахивающий,

сов. – помахать – помахавший;

б) категорию залога: действительного и страдательного. Например:

бросающий – бросающийся (действительный и возвратный),

поссоривший – поссорившиеся (действительный и взаимный),

строящие – строящиеся (действительный и страдательный).

Причастия имеют морфологически оформленные разновидности действительного и страдательного залога:

посылающий – посылаемый,

урезавший – урезанный.

в) категорию времени: прошедшего и настоящего. Причастия при помощи специальных суффиксов /-ущ-/ -ющ-, -ащ-/ -ящ-, -вш-, -ш-, -ом-/ -ем-, -им-, -т-/ выражают значение времени – настоящего или прошедшего.

³ Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., «П», 1981г., с.225.

Поэтому все причастия делятся на причастия настоящего и прошедшего времени.

рисующий – рисовавший

несущий – несший

наст. время

прош. время

печатающий – печатавший

работающий – работавший

Будущего времени у причастий нет.

Кроме этого причастия сохраняют значение переходности – непереходности глагола, от которого они образованы. Например: Учащиеся, собирающие лекарственные травы; девочка, взявшая котенка; здесь причастия, собирающие, взявшая являются переходными. К переходным относятся причастия сидящий, цветущий, образованные от непереходных глаголов сидеть, цвести.

Причастия имеют общие с глаголом синтаксические свойства:

а) способность управлять одними и теми же формами:

Рояль стоит в углу комнаты. – Стоящий в углу комнаты рояль. Сосуд, который наполнили водой. – Наполненный водой сосуд. Причастие может управлять винительным падежом без предлога:

писать портрет, пейзаж – пишущий / писавший / портрет, пейзаж;

говорить правду – говорящий / говоривший / правду;

готовить пищу – готовящий / готовивший / пищу;

выполнять задание – выполняющий / выполнявший / задание.

б) способность сочетаться с одними и теми же наречиями или наречными сочетаниями слов:

художественно оформить – художественно оформленный,

– умело работать – умело работающий,

одеваться со вкусом – одевающийся со вкусом,

слушать внимательно – слушающий внимательно.

Причастия имеют общие с глаголом лексические значения. Многозначность глагола также отражается в причастиях, образованных от этого глагола. Например, глагол вылететь передает все свойственные ему значения (и в фразеологических оборотах также) в причастия:⁴

1) воробей вылетел из сени – вылетевший из сени воробей (улететь изнутри на руку);

2) самолет вылетел в 10 часов – вылетевший в 10 часов самолет (начать полет);

3) вылетело из головы – вылетевшие из головы (забыть).

Причастия страдательного залога имеют полные и краткие формы (действительные причастия краткие формы образуют очень редко):

Отглаженный – отглажен,

Застроенный – застроен,

Высушенный – высушен,

Забытый – забыт,

Заложенный – заложен.

Краткие формы страдательных причастий не имеют склонения, но могут изменяться по родам и числам:

Вышит, вышита, вышито,

Расколот, расколота, расколото,

Обозначая признак предмета, причастие как и прилагательное, выполняет синтаксическую функцию согласованного определения:

В наступившей тишине явственно раздавалось завывание бушующего ветра (В. Ажаев).

Изливающиеся и вновь тщетно наполняемые водоемы... вызывали в нем отвращение (Ю. Тынянов).

– Краткие формы причастия выполняют синтаксическую роль сказуемого:

⁴ пример взят из кн. А.Гвоздева современный русский литературный язык, ч.1, М., 1973, с.377.

Волосы зачесаны назад, белая рубашка застегнута на все пуговицы (В. Астафьев).

Черкес оружием обвешен.

Он им гордится, им утешен (А. Пушкин).

II. Кроме глагольных признаков, причастие обозначает признак предмета, действие или состояние оно выражает как временный признак предмета: смеющийся ребенок – тот, кто смеется (в настоящее время); смеявшийся ребенок – тот, смеялся. Причастия смеющийся, смеявшийся обозначают признаки, характеризующие человека (ребенка), пока он находится (находился) в таком состоянии. Выражение подобного признака ограничивает время причастия. Прилагательные же отличаются от причастий тем, что выражает постоянный признак предмета: зеленая ветка, точное время, детский голос, холодная вода.

Как и прилагательное, причастие изменяется по родам (решающий шаг, решающая роль, решающее значение), числам (решающий день, решающие события), падежам (решающего, решающему, решающих).

Следовательно, причастие, как и прилагательное, имеет ту же систему склонения, а значит, и флексий.

Таким образом, причастие подобно прилагательным, обозначает признак предмета, уже присущий ему, но (и это уже глагольный признак) возникший или возникающий в нем в результате действия самого предмета.

Из этого следует, что причастие как категория промежуточная между глаголом и прилагательным и сочетающая в себе многие черты этих частей речи, в настоящее время признана русской грамматикой как глагольная атрибутивная форма.

Прежде чем перейти к подробному рассмотрению глагольных признаков причастия, обратимся к краткой истории причастий.

2. Формы причастий в древнерусском языке.

Как и в современном русском языке, древнерусские причастия имели ряд глагольных признаков (время, вид, залог) и в то же время они сближались с прилагательными возможностью изменяться по родам и падежам, наличием кратких и полных форм и синтаксическими функциями. Причастия образовывались при помощи специальных суффиксов и кратких или полных окончаний, аналогичным окончаниям прилагательных.

Из этого следует, что в древнерусском языке, как и в современном русском, существовали причастия действительного и страдательного залога, настоящего и прошедшего времени, однако раньше они были не только полными, но и краткими.

Все причастия были склоняемыми, к несклоняемым относилась лишь группа причастий на -л- (это причастия действительного залога прошедшего времени).

В общеславянском языке причастия действительного залога прошедшего времени с суффиксом -л- образовывались от основы инфинитива на гласный и согласный, кроме д и т, и перешли в отдельные славянские языки без изменений.

На большой территории общеславянского языка в диалектах – основе будущих западнославянских языков – причастия группы согласных дл, тл тоже остались без изменений.

Например: plótl – плютл (польск.);

pletl – плетл (чеш.).

В диалектах, ставших основой будущих южнославянских и восточнославянских языков, группы дл и тл по закону открытого слога упростились в л: вела (рус.), вела (серб.), вела (болг.); так же - плела (рус.), плела (серб.), плела (болг.).

Причастия с сочетаниями согласных зл, сл, рл, бл, пл, гл, кл, хл примерно до XII века также не изменялись. С исчезновением слабого

редуцированного **ъ** в краткой форме мужского рода единственного числа в них исчез в произношении **л**: нес (из несль), несла, несло.

«Данные причастия прошедшего времени в краткой форме выступает в качестве составной части сложных глагольных форм. В составе этих форм они изменяются лишь по родам и числам, причем употребляются лишь в форме именительного падежа, выступая с падежными окончаниями имен существительных твердого варианта первого и второго склонения типа стол, пила, село; ед.ч.: кололь, колола, кололо;

дв.ч.: колола, кололь, кололь;

мн.ч.: кололи, кололы, колола».⁵

Причастия же полных форм в общеславянском языке употреблялись во всех падежах, родах и числах со значением причастий прошедшего времени с суффиксами -ш-, -вьш- (глад/ъвьшьи).

Такие причастия, образованные от непереходных глаголов и сохраняющие частично значение результативности, глагольности, употребляются до настоящего времени в западнославянских и южнославянских языках.

Например: *buvavý* – бывший (чеш.);

zabrávil – забывший (болг.)

причастия этого типа существовали в восточнославянских языках в доисторическое время, но довольно скоро перешли в прилагательные, утратив глагольность.

Пример этому – русские прилагательные с суффиксом -л- (бывшие древнерусские причастия): прелый, гнилой, залежалый, спелый, зрелый, горелый.

В общеславянском языке причастия с суффиксом -л- склонялись, например, отглагольные существительные с суффиксом -л- :

громила, воротила; чешские фамилии *Dochnal*, *Machal*.

⁵ Павлович И.А. Историческая грамматика русского языка, ч.П. Морфология. М.,1969, с. 191-192.

Причастия действительного залога.

Причастия действительного залога настоящего времени в краткой форме образовывались от основы настоящего времени при помощи суффиксов:

-уч- (Qmj, старослав. -) в первом спряжении и

-ач- (emj, старослав. -) во втором спряжении.

Эти древнерусские суффиксы произошли из общеславянских суффиксов : -ont- jo-: -ont- jo (1 спряж.); int-jō (2 спряж.).

Общеиндоевропейским суффиксом причастий действительного залога настоящего времени являлся суффикс -nt-.

«Форма именительного падежа единственного числа женского рода, оканчивавшаяся на -и-, имела такой вид:

- 1). несучи (старослав.), колючи, пишучи (п'иш'уч'и);
- 2). просячи (старослав.), слышачи (слыш'ач'и), видячи.

В мужском и среднем роде в именительном падеже единственного числа упомянутые суффиксы отсутствовали. Окончание же (которое в общеславянском языке возникло из суффиксов причастий настоящего времени) было (при наличии в старославянском языке двух окончаний: **ы** – у глаголов типа и в остальных случаях) в древнерусском одно **а** с предшествующими согласными или твердыми (у глаголов типа несучи) или мягкими (в остальных случаях): а) пека, мога, неса (старослав.) , веда, ида и т.п.; б) коля (старослав.), пиша, прося (старослав.), видя и т.п.»⁶

в чешском языке, например, и до настоящего времени употребляются формы причастий с окончанием -а после твердых согласных: гека, мога, неса.

«Как полагают, на восточнославянской почве, в связи с изменением е > 'а и появлением таких образований, как коля, прося и пр. (возможно, еще до появления письменности в древней Руси), под влиянием этой формы именительного падежа единственного числа, причастия действительного

⁶ Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. М., 1962, с.279

залога настоящего времени глаголов 1 класса получили новое окончание **-а** (вместо предполагавшегося **ЪІ**, как в старославянском) в таких случаях, как: пека, мога и далее : неса, ида и пр. примеры этой новой формы иногда встречаются уже в древнейших памятниках, например, в новгородских Минеях 1096г.: мога, зова, жива ... река».⁷

Позже, к XV веку в русском языке форма на **а** преобразовалась в форму на **'а /я/** с предшествующим мягким согласным.

В настоящее время в северно-русских говорах существуют формы на **а**: гляда (кажется), не смога (невмочь).

Краткие причастия прошедшего времени (любого вида) образовывались от основы инфинитива и прошедшего времени с помощью суффиксов **-ьш** (несьши), **-в-ьш** (просивьши).

Как и причастия типа неса, несучи – краткие причастия прошедшего времени постепенно превратились в деепричастия (взявь, написавь – муж. и сред. рода; взявши, написавши жен.рода).

Полные причастия действительного залога в общеславянском языке образовывались путем присоединения к кратким формам соответствующих форм местоимения И, Я, Е:

а) нес – аи (муж.р. ед.ч. наст.вр.).

нес – уч – ия (жен.р. ед.ч. наст.вр.).

нес – уч – ее несаи (сред.р. ед.ч. наст.вр.);

б) нес – ъи (муж.р. ед.ч. прош.вр.).

нес – ъш – ия (жен.р. ед.ч. прош.вр.),

нес – ъш – ее (сред.р. ед.ч. прош.вр.).

Под воздействием полных прилагательных в именительном падеже утвердились формы:

несучий, несучая, несучее;

⁷ Черных П.Я. Историческая грамматика, М., 1962г.,с.280.

колючий, колючая, колючее.

В современном русском литературном языке в полных причастиях прошедшего времени осталось свое склонение и свое значение.

Некоторые полные причастия настоящего времени стали выражать значение прилагательных: живучий, стоячий, горячий. Вместо них появились причастия на -у / -ю/ щий, -я/-а/ щий, где щ заимствовано из церковнославянского языка (несущий, стоящий, горящий, живущий).

Причастия страдательного залога

Причастия настоящего времени, исчезнувшие в других славянских языках, образовывались от основы настоящего времени при помощи суффикса -м- (с тематическими гласными О и Е перед ним).

Причастия прошедшего времени образовывались от основы инфинитива и прошедшего времени, с помощью суффиксов -н- и -т- .

Причастия страдательного залога существовали в кратких и полных формах, имели окончания кратких и полных прилагательных:

а) ведомъ, -а, -о; ведомый, -ая, -ое;

б) несен, -а, -о; несеный, -ая, -ое.

Все эти формы могли быть образованы от глаголов совершенного и несовершенного вида, они широко употреблялись в XVII – XVIII веках.

Например: даваны, отдаваны, продаваны, присланы, (Уложение 1649г.).⁸

В книге «Семантика переходности» (под редакцией профессора В.И.Кодухова) по этому поводу приводится интересное сообщение:

«Н.Ю. Шведова свидетельствует, что в языке XVIII века сказуемые, выраженные причастиями типа «выдаваны» «воспитываны» находились в функционально-смысловых отношениях со сказуемыми, выраженными возвратными глаголами: воспитываны были – воспитывались. Там, где такой

⁸ Павлович А.И. Историческая грамматика русского языка, ч.II. Морфология, М., 1972, с.213.

прямой соотносительности не было, действовали соотношения с определенно-личными и неопределенно-личными предложениями».

Понятно, что таких форм в современном русском языке нет. В нынешнем состоянии русского языка полные страдательные причастия изменяются по родам, числам, падежам, как и полные прилагательные.

Полные причастия с суффиксом -н- существуют теперь с удвоенным н: писанный. Предполагается, что второе и является -ьн- вторичного суффикса старославянского языка, с которым в древности были полные отглагольные прилагательные, по значению сходные с полными страдательными причастиями. Например, в Уложении 1645г.: находные рухляди (т.е. нейденные), отсрочные челобитные (отсроченные).⁹

Суффикс -ньн- имел место в древнерусском книжном языке, в народной же речи он почти не употреблялся.

«Именно превращение полных страдательных причастий с суффиксом -н- в прилагательные и необходимость восполнить эту утрату в системе глагольных форм послужили причиной появления в живом языке новых причастных образований с двойным н.

Краткие страдательные причастия, уцелевшие как глагольные категории, имели совершенно одинаковую судьбу с краткими качественными прилагательными».¹⁰

Употребление древнерусских причастий и их функции в предложении.

«И действительные, и страдательные причастия употреблялись и в полной и в краткой формах. Но в древнерусском языке различие краткой и полной форм не было связано с различием синтаксических функций причастия в предложении, как это наблюдается в современном русском языке».¹¹ Действительно, в древнерусском языке склонялись не только полные формы, но и краткие; в функции именной части сказуемого могли

⁹ Павлович А.И. Историческая грамматика русского языка. ч.П. Морфология. М.,1979, с.211.

¹⁰ Там же. С.213

¹¹ Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка, М., 1962, с.151.

выступать и причастия полной формы; действительные причастия краткой формы имели согласование в роде и числе с подлежащим предложения.

Но вскоре краткие и полные формы причастия настоящего и прошедшего времени стали претерпевать существенные изменения.

В частности, на это обстоятельство указывает И.В. Устинов в своей книге «Очерки по русскому языку»: «Краткие или нечленные формы причастий настоящего и прошедшего времени в древнейшую эпоху употреблялись в функции определений, поэтому определяемым словом они согласовывались в роде, числе и падеже.

Но в дальнейшем согласование уже не употреблялось. С образованием членных причастий краткие причастия стали употребляться в функции сказуемого. Это привело к тому, что склонение кратких или нечленных причастий было потеряно.

Краткие причастия, как и краткие прилагательные, теряли согласование со своими определяемыми словами и превращались в неизменяемые слова».¹²

Эти причастия в своей застывшей форме дошли до нас в виде деепричастия, то есть древнерусские причастия краткой формы в именительном и дательном падежах.

В современном русском языке деепричастие выполняет синтаксическую функцию побочного действия, причем субъект главного и побочного действия должен быть и тем же.

В древнерусском же языке субъекты главного и побочного действия могли быть разными.

«В тех случаях, когда в высказывании представлены разные субъекты главного и побочного действий, побочное действие выражалось действительным причастием в дательном падеже и согласовывалось в роде и числе с названием субъекта побочного действия, поставленном также в дательном падеже:

¹² Устинов И.В. Очерки по русскому языку, ч. I. Историческая грамматика русского языка. М., 1959, с.250.

Деревляномъ же пришедъшимъ повел Ольга мовь створити = (Когда пришли деревляне, Ольга приказала истопить баню)».

Что касается полных и членных причастий настоящего времени, то они позже теряют свою глагольность и переходят в разрез прилагательных.

«Современные прилагательные – горячий, стоячий, горючий, ходячий, зрячий, могучий, живучий, летучий, жгучий – в древнерусском языке были причастиями в полном смысле этого слова».

Бывшими древнерусскими причастиями являются современные прилагательные: летучая (мышь), дремучий (лес), сыпучие (материалы), ползучие (растения), колючая (провода), гремучая (змея), пахучий (цветок).

Как было сказано ранее, полные причастия прошедшего времени сохранили свое склонение и свое значение.

В современном русском языке причастия настоящего времени на – щий заимствованы из старославянского языка.

В этом отношении интересно высказывание исследователей о Ломоносове:

«Еще Ломоносов, создавший учение о трех стилях речи, подчеркивал, что «весьма не пристойно» образовывать причастия действительного залога (говорящий, чавкающий). По мнению Ломоносова, причастия должны образовываться только от церковнославянских глаголов. Хотя эти требования уже устарели и причастия на – щий, образуясь от различных русских глаголов, утратили свою высокую стилистическую окраску, все же они в современном языке в основном сохраняют свой книжный характер».¹³ 1

Кстати, этот факт приводит и А.Н. Гвоздев. Причастия на – щий употребляются в областной речи современного русского языка, но здесь они являются простыми прилагательными, в отличие от употребления в русском литературном языке. Например: немудрящий, зрящий, завалиющий. Этих форм

¹³ Иванов В.В., Потиха З.А. Истор. комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе. М., 1978, с.120

причастий в русских народных диалектах почти нет, а в разговорном литературном языке они употребляются намного реже, чем в письменном.

В древнерусском языке действительное причастие могло выполнять функцию сказуемого, в современном русском языке в этой роли выступают только страдательные причастия.

Существование действительных причастий в функции сказуемого имеет место в наши дни в диалектах: уехавши, не спавши.

В народных говорах и по настоящее время употребляются формы –на – ючи (бывшее древнерусское причастие женского рода именительного падежа единственного числа) и –юче (имен.падеж мн.ч. муж.рода). Например: знаючи, плетучи.

«В литературном русском языке полные страдательные причастия сохраняют свое склонение по родам, числам и падежам с теми изменениями, которые вообще характерны для полных прилагательных. Краткие же страдательные причастия, уцелевшие как глагольная категория, имели совершенно одинаковую судьбу с краткими качественными прилагательными».¹⁴

¹⁴ Русинов Н.Д. Древнерусский язык. М., 1977, с.138

ГЛАВА II.

I. Категория вида и образование видовых форм у причастия.

Образование причастий тесно связано с формами вида и времени глаголов. «Состав причастных форм определяется видовым значением и переходностью (непереходностью производящих глаголов)». Причастия настоящего и прошедшего времени образуются от глаголов несовершенного вида, а причастия прошедшего времени – от глаголов совершенного вида.

От переходных глаголов образуются причастия действительного и страдательного залога, от непереходных глаголов – причастия только действительного залога. Грамматическая категория вида у причастий, по сравнению с категорией вида у глагола, имеет некоторые отличия:

1. причастие обладает не всеми частными видовыми значениями. Оно не может выразить действие типичное, повторяющееся как единичное и конкретное. Например: Она всегда все сделает по-своему. Причастие также не может передать значение действия как обобщенного явления: Вы слушали эту радиопередачу?

2. действительные и страдательные причастия различаются между собой по отношению к способу действия.

Действительные причастия, образованные от глаголов всех способов действия, выражают все эти значения.

Страдательные же причастия не могут передать способы действия непереходных глаголов, так как страдательные причастия образуются только от переходных глаголов.

Страдательные причастия преимущественно выражают конечный, результативный характер действия, его стремление к достижению цели, результата (возводимый объект, проводимый урок) или же само достижение результата (возведенный объект, проведенный урок).

Это значение присуще всем страдательным причастиям прошедшего времени совершенного вида.

«Принадлежность глагола как лексемы к совершенному или несовершенному виду предопределяет наличие или отсутствие соответствующих причастий... у двувидовых глаголов заведомо представлены причастия и настоящего, и прошедшего времени».¹⁵

В зависимости от вида и времени действительные причастия образуют две отдельные группы: действительные причастия настоящего времени и действительные причастия прошедшего времени.

Действительные причастия образуются от невозвратных переходных и непереходных глаголов.

Действительные причастия настоящего времени образуются от основ настоящего времени глаголов несовершенного вида с помощью суффиксов – ущ/-ющ/ в глаголах I спряжения и –ащ/-ящ-/ в глаголах II спряжения:

рисующий, режущий, поющий, слушающий, машущий;
говорящий, летящий, сидящий, горящий.

Действительные причастия с суффиксами –ущ/-ющ- / –ащ/-ящ-/ образуются лишь от глаголов несовершенного вида:

совершать – совершающий, кричать – кричащий, давать – дающий,
разжигать – разжигающий, читать – читающий, носить – носящий, молчать – молчащий, лететь – летящий, кончать – кончающий.

От глаголов совершенного вида эти причастия не образуются, поэтому в русском языке нет причастий будущего времени.

Действительные причастия прошедшего времени образуются от основы прошедшего времени глаголов и совершенного, и несовершенного вида с помощью суффиксов –вш-, –ш-: любивший, читавший, несший – несов.вида; замерзший, уснулший, разбивший – сов.вида.

По тем же правилам, что и действительные причастия, образуются и причастия возвратные (от глаголов в возвратной форме): строящийся (несов.), употребляющийся (несов.), движущийся (несов.), вращающийся

¹⁵ Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981, с.226.

(несов.), вернувшийся (сов.), улыбающийся (несов.), скрывшийся (сов.), устремившийся (сов.), убедившийся (сов.).

Страдательные причастия настоящего времени образуются от некоторых переходных глаголов несовершенного вида с помощью суффиксов -м- /-ем-/ -им-/. Эти причастия имеют полные и краткие формы (количество этих причастий очень мало).

терпимый – терпим,

любимый – любим,

волнуемый – волнуем,

хранимый – храним,

носимый – носим.

Страдательные причастия прошедшего времени образуются от основ инфинитива переходных глаголов совершенного вида с помощью суффиксов -нн-, -енн-, -т-: выполненный, завершенный, подписанный, полученный, выпущенный, расторгнутый, поднятый, задвинутый.

«Страдательные причастия прошедшего времени от глаголов несовершенного вида малоупотребительны и немногочисленны. Таковы причастия битый, виденный, краденный, ношенный, слышанный, читанный.

Подобные образования легко утрачивают значение времени и вида, теряют способность сочетаться с творительным падежом действующего лица, а также способность управлять падежами и превращаются в прилагательное».¹⁶

Для выражения сказуемого употребляются краткие формы страдательных причастий совершенного и несовершенного вида: создан, нарисован, испечен, сделан, закрыт (сов.), крыт, бит (несов.).

Итак, образование причастий связано с глагольной переходностью и с категорией вида.

¹⁶ Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1976, с.159.

Как было сказано ранее, страдательные причастия прошедшего времени образуются от глаголов совершенного вида. В этом заключается характерная черта проявления категории вида у причастий.

Например: сделанный вывод, выполненные обязательства, утвержденные планы, отклоненные проекты, заработанные средства, отправленное письмо, разбросанные игрушки, принятое решение, забытая мелодия.

Страдательные причастия на -иный-, -тый (крашенный, рисованный) являются непродуктивными. На это указывали А.А.Шахматов, В.В.Виноградов и другие лингвисты.

Ввиду того, что образование причастий связано с глагольной переходностью, следует отметить, что причастия действительного и страдательного залога образуются от переходных (читающий, читавший, читаемый, читанный). Но так бывает не всегда, потому что существуют более сложные закономерности образования причастий.

Например, страдательные причастия прошедшего времени образуются преимущественно от глаголов несовершенного вида и не образуются от глаголов несовершенного вида с суффиксами -ыва-, -ива-, -ва-, -а-.

Таблица образования причастий

Глаголы	к-во фор м	действит.причастия		страдат.причастия	
		Наст. время	Прош. вр.	Наст. время.	Прош. вр
перех.гл. несов.в.	3				
	реже				
	4				
решать		решающий	решавший	решаемый	- - -
хранить		хранящий	хранивший	хранимый	- - -
читать		читающий	читавший	читаемый	читанный

Перех. гл. сов. вида	2				
Решить		-	решивший	-	Решенный
расколоть		-	расколовший		расколотый
неперех.гл .					
несов.в.					
решаться	2	решающийся	решившийся	-	-
сидеть		сидящий	сидевший	-	-
неперех.гл . сов.в.					
решить	1	-	решившийся		
расколоть			расколовший ся		

Отсюда мы видим, что по количеству возможных форм причастий русские глаголы подразделяются на 5 типов: 3 типа переходных глаголов (решающий, решавший, решивший, решаемый) и 2 типа непереходных глаголов (решающийся, решавшийся, решившийся).

Но следует учитывать, что от многих глаголов: не образуются страдательные причастия настоящего времени. Например: читать – читаемый, но глагол писать, что одного типа с глаголом читать, не имеет страдательного причастия настоящего времени.

«В.И. Борховский считает, что «почти полное отсутствие в живом русском языке причастий страдательного залога настоящего времени, ограниченное количество глаголов несовершенного вида (по сравнению с глаголами совершенного вида), от которых употребляются причастия страдательного залога прошедшего времени, имели результатом то, что отдельные причастия страдательного залога от глаголов вида

несовершенного стали воспринимать как образованные от глаголов вида совершенного».¹⁷

От переходных глаголов совершенного вида и непереходных глаголов несовершенного вида образуются безличные предикативные формы, которые являются бывшими формами кратких причастий среднего рода (на -о): в доме убрано, об этом сказано ранее.

2. Категория залога у причастий.

1. Некоторые исторические сведения о залоге древнерусских причастий. В древнерусском языке сначала все причастия и немногие другие глагольные формы имели признаки, формально разграничивающие действительный и страдательный залог – признаки, которые морфологически выражали отношения между производителем действия и объектом, на который оно направлено. «Причастия с суффиксами -вьш-, -ъш-, -ш- и -л- были не страдательного залога, а с суффиксами -ом-, -ем-, -им-, -н-, -т- были страдательного залога». Глагольный залог мог выражаться и по-другому:

1. путем чередования гласных в корне. Слово означало действие субъекта, направленное на объект – действ. залог; а слово означало действие самого субъекта – средневозвратный залог. Здесь произошло чередование **а** на **и**;

2. путем чередований некоторых суффиксов: например, суффиксы -и- и . Ослабити – ослаб ти. В первом случае – действие субъекта, направленное на объект (действ.зalog), во втором то, что испытывает сам субъект (средневозвратный залог). «Эти непричастные средства выражения глагольных залогов были унаследованы древнерусским языком от соответствующих праславянских и праиндоевропейских диалектов, так как они сходны с теми, какие можно наблюдать в древних, а иногда и в новых неславянских индоевропейских языках. (нем.trinken – пить и trrenken –

¹⁷ . Болсохоева А.Д. О переходности в грамматическом значении кратких страдательных причастий прошедшего времени. В книге Семантика переходности. Под ред. проф. В.И. Кодухова. М., 1977, с.90.

поить). Но эти средства в древнерусском языке были уже непродуктивными, так как:

1. они проявляли себя не всегда, если в суффикс -и- и - выражали залоговое противопоставление, то в палити – палнь ти они этой функции не выполняли; если чередование корневых о и е в полож - леж выражало залоговые различия, то в возити – везти не выражало ;

2. в письменный период истории древнерусского языка указанные средства различения залогов уже не развивались, а заменялись новыми (для этой цели стала использоваться возвратная частица -ся)¹⁸.

2. Причастия действительные и страдательные, их функциональные различия.

Как известно, от глагола может образоваться четыре формы причастий: две формы действительного залога настоящего и прошедшего времени и две формы страдательного залога настоящего и прошедшего времени, то есть действительные причастия настоящего и прошедшего времени и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени.

«Залоговые формы причастий представляют названный инфинитивом процесс как процессуальный признак, свойство с общим значением:

- а) «производящий действие» (действительное причастие) или
- б) «испытывающий действие, являющийся следствием, результатом действия» (страдательное причастие).¹⁹ Действительные причастия, выражающие активный признак, могут быть образованы как от переходных, так и непереходных глаголов. «Причастие действительного залога означает, что действие производится тем предметом, который назван определяемым существительным – носителем глагольного признака: читающий книгу мальчик, играющий главную роль артист... Причастие страдательного залога означает, что действие обращено на тот предмет,

¹⁸ Русинов Н.Д. Древнерусский язык. М., 1977, с.136

¹⁹ Грамматика современного русского литературного языка. м., 1970, §1003, с.419

который назван определяемым именем – носителем глагольного признака: поваленные ветром деревья, любимые всеми напевы...»²⁰

Категория залога

Категория залога у причастия имеет несколько иное значение, чем у спрягаемых форм глагола. Залог причастий обозначает отношение действия-признака, выраженного причастием, к определяемому им предмету. Он показывает, что определяемый причастием предмет или сам производит действие, обозначенное залоговой формой, или испытывает его со стороны другого предмета. У причастий залоговые различия получают чисто морфологическое выражение с помощью особых причастных суффиксов. Действительным причастиям свойственны суффиксы -ущ- / -ющ- / , -ащ- / -ящ- / , -вш- / -ш- /; страдательным - -ом- / -ем- / , -им- / -нн-, / -н- / , -енн-, -т-.

Категория залога у причастий отличается от категории залога спрягаемых форм глагола по значению и по образованию, поэтому в грамматике используются термины «действительные причастия» и «страдательные причастия» (без употребления слова «залог»). Как указывал Л.Л. Буланин, «основные проблемы залога причастий связаны с причастиями страдательного залога».²¹ Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов считают, что «основные расхождения в системе залогов глагола и причастий касаются лишь противопоставления форм действительного и страдательного залога».²² Поясняя эту мысль, оба автора подчеркивают, что «причастия располагают большими возможностями для более регулярного выражения соотносительных значений действительного и страдательного залога, чем глагол. Так, в системе глагола страдательный залог имеет одно единственное морфологическое средство – постфикс -ся, который обслуживает только формы несовершенного вида.

²⁰ Русская грамматика, т.1, М., 1982, с.665.

²¹ Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1976, с.158

²² Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык, ч.П, М.,1981, с.220

В причастиях страдательный залог, кроме постфикса -ся, обладает целой системой суффиксов отдельно для образования форм настоящего /-ем-/-мм-/-ом-/ и прошедшего /-нн-/-енн-, -т- / времени».²³

Действительный же залог в глаголе выражается синтаксически, то есть в сочетании с существительным в винительном падеже без предлога.

а) Действительный залог выражается причастиями настоящего времени несовершенного вида с суффиксами -ущ-/-ющ-/, -ащ-/-ящ-/страдательный залог – причастиями с суффиксами –ом- / -ем-, -им-, а также причастиями – синонимами с постфиксом -ся. Например: Студент, изучающий иностранный язык (действ.прич., наст.вр., несов.вида).

Иностранный язык, изучаемый студентом (страд.прич., наст.вр., несов.вида).

Иностранный язык, изучающийся студентом (действ.прич., наст.вр., несов.вида со страдательным значением).

Мало говорящий, еще меньше движущийся, не машущий руками, не улыбающийся Чаадаев так и должен был быть внимаемым (Ю. Тынянов). Здесь причастия, действительного залога настоящего времени – говорящий, не машущий – обозначают, что субъект сам производит действие – признак, а причастия движущийся, не улыбающийся – среднегозвратного залога, которые обозначают, что действие – признак испытывает сам субъект.

Причастие внимаемым – страдательного залога настоящего времени несовершенного вида.

б) Действительный залог выражается причастиями прошедшего времени несовершенного вида с суффиксами -вш- / -ш-/, страдательный залог – причастиями с суффиксами -нн-/-енн-/, -т- и причастиями – синонимами с постфиксом -ся.

Профессор, читавший доклад / действит.причастие прош.вр., несов.вида).

²³ Там же.

Доклад, читанный профессором (страд.прич., прош.вр., несов.вида).
Доклад, читавшийся профессором (действ.прич., прош.вр., несов.вида со страдательным значением).

в) Действительный залог выражается причастиями совершенного вида с суффиксами -вш-/ -ш-/, страдательный залог - причастиями с суффиксами -нн-, -енн-, -т. Здесь нет причастий- синонимов с постфиксом -ся /страдательного залога/.

Например: Коллектив, принявший обязательства /действ. залог/.

Обязательства, принятые коллективом /страд. залог/.

Водитель, сэкономивший горючее /действ. залог/.

Горючее, сэкономленное водителем /страд. залог/.

Залоговые формы причастий не всегда соответствуют залоговому делению глаголов. Это относится к действительным причастиям глаголов на -ся со страдательным значением: строящееся /здание/, возвращающиеся/ с прогулки дети/.

Не всегда образуются и четыре формы причастий от одного глагола, так как образование причастий тесно связано с видом глагола, а для страдательных причастий - и с переходностью- непереходностью глагола. Лишь немногие глаголы, управляющие косвенными падежами, образуют страдательные причастия:

Руководитель коллективом /творит. падеж/ -руководимый, управлять автомобилем /творит. падеж/-управляемый.

Важный вопрос залога причастий связан с причастиями страдательного залога.

В современном русском языке страдательное причастие имеет формы двух типов:

I/ причастия с залоговым суффиксом -ся / от глаголов несовершенного вида/: защищающийся, защищавшийся. В этих причастиях время и залог выражен особыми морфемами, время -суффиксами -ущ- /-ащ-/, -вш-/ -ш-/, залог - суффиксом -ся;

2/ причастия с суффиксами –м-, -нн-, -т-. Время и залог выражены одной морфемой. Следует заметить, что причастия на –мый и на –щийся-грамматические синонимы: /открывающиеся – открываемые/.

Например:

Объятый страхом, ослепленный,

Он мчится вновь, изнеможенный,

Далече в поле отдохнуть.

/А.С.Пушкин/.

«Страдательные причастия прошедшего времени на –шийся фактически не имеют грамматических синонимов, за исключением весьма спорных случаев типа доклад, читанный / читавшийся/ на конференции.

Страдательные причастия прошедшего времени на –вшийся распространены гораздо шире.

Существенно, что они образуются и от тех глаголов /типа доставлять, нагружать/, от которых причастия на –нный невозможны. Что же касается глаголов читать, писать, то они имеют причастия читанный, писанный, но эти причастия крайне непродуктивны».

Причастия, морфологически однородные с действительными причастиями, образуются от непереходных глаголов без –ся: бегущий/бежавший.

У таких причастий нет соответствующих форм страдательного залога, чаще всего их относят к действительным причастиям /исходя из их морфологического строения/, в других случаях называют не страдательными причастиями/В.В.Виноградов, А.Н.Гвоздев/.

Рассматривая не страдательные причастия, академик В.В.Виноградов указывал на их резкое морфологическое отличие от прилагательных, так как» их залоговые значения служат препятствием к их окачествлению. Лишь полная грамматическая изоляция такого причастия от других форм того же глагола, включение его в круг чисто качественных значений может повлечь за собой нейтрализацию его глагольных свойств /ср.: выдающийся,

опустившийся... и особенно формы причастий с отрицанием НЕ, придающим слову ярко выраженный оттенок потенциального качества :... незадавшееся предприятие, неудавшийся актер...»²⁴

По мнению академика В.В.Виноградова, использование причастий на –ея в страдательном значении может только укрепить и подчеркнуть их глагольный характер, особенно это относится к формам прошедшего времени несовершенного вида –вшийся, -шийся.

Например: теплица, строившаяся организацией;

Дверь, открывавшаяся сторожем;

пьеса, исполнявшаяся оркестром.

Сила глагольного начата ярко проявляется ив причастиях без –ся /на –вший/. Здесь выражается отношение к прошедшему времени:

Исчезнувший предмет,

Наступившая тишина.

В причастиях прошедшего времени на –вший / от основ инфинитива на гласный/: читавший, уснувший; от основ на –д-, -т-: севший-упавший - глагольные значения проявляются с большей силой, чем в образованиях на –ший, так как именно последние в большинстве своем оказываются о качественными причастиями: прошедший, сумасшедший.

В отношении страдательных причастий на –ся следует отметить, что в основном они являются принадлежностью делового и научного стилей речи. В языке художественной литературы они встречаются реже.

Что же касается кратких причастий, то глагольность в этих причастиях проявляется сильно благодаря их синтаксической роли сказуемого.

²⁴ Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии, М., 1976, с. 159

3. Категория времени у причастий.

«В причастиях категория времени тесно связана с категорией вида и до некоторой степени подчинена ей.

Значение причастий видо-временное. Время причастий на –вший и –ший зависит не столько от времени основного глагола предложения, сколько от времени самого обозначаемого ими действия –качества».²⁵

Категория времени у причастий не является предикативной, не связано с наклонением и лицом. Этим она отличается от категории времени личных форм. Кроме того причастия выражают только относительное время, а личные формы имеют абсолютные и переносные формы времени:

«Причастие формы входят в два типа временных противостояний: находясь в оппозиции друг с другом, они обозначают абсолютное время: вступая в соотношения с личными формами глагола, они выражают относительное время».

В конце прошлого столетия вопросом об абсолютном и относительном значении форм времени у причастных форм занимались некоторые языковеды, в частности Л.Н. Калакуцкая.²⁶

«О значении времени в формах причастий хорошо сказал С.И. Соболевский:

«Русское причастие относительно обозначения времени отчасти сходно с деепричастием, отчасти – с изъявительным наклонением. Именно причастие настоящего времени по большей части означает действие, современной действию управляющего глагола, но иногда означает действие, современное моменту речи говорящего.

Причастия прошедшего времени повелительного вида по большей части означает действие, предшествующее моменту речи говорящего, т.е. прошедшее».²⁷

²⁵ Виноградов В.В. .Русский язык /Грамматическое учение о слове/. М.,1972,с.224.

²⁶ Шанский Н.М. Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч.П, М., 1981 с 219

Причастие настоящего времени образуется только от глаголов несовершенного вида и не образуется от глаголов совершенного вида, не имеющих настоящего времени.

Причастие может выражать относительное значение времени, когда при глаголах прошедшего времени причастие одновременного действия с глаголом можно представить причастием прошедшего времени.

Например:

Кружа над головой мерцающей, шашкой, Прокофий сбежал с крыльца /М. Шолохов/.

Здесь возможна замена причастия настоящего времени на причастие прошедшего времени /мерцавшей, взвизгивавшей / без особого стилистического ущерба.

Иногда возможна и обратная замена причастия прошедшего времени причастием настоящего времени:

Вдоль перегородки, отделявшей мою комнату от конторы, стоял огромный кожаный диван. /И.С. Тургенев/.

Здесь причастия отделявшей – отделяющей являются грамматическими синонимами.

«Как и глагольные формы настоящего времени обозначают действие безотносительно к моменту речи».²⁸

Причастия настоящего времени то есть только несовершенного вида передают действие одновременное с другим действием.

Путешественники с тревогой следят за усиливающимся дождем /одновременность в плане настоящего.

Путешественники с тревогой следили за усиливающимся дождем /одновременность в плане прошедшего.

²⁷ В кн. Л.Л. Буланина. Трудные вопросы морфологии. М., 1976, с 158

²⁸ Милославкий И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981 с 226

Формы времени сказуемого и значение относительного времени будут совпадать, если причастия заменить придаточным определительным.

Путешественники с тревогой следили за дождем, который усиливался.

Причастия усиливающимся и усиливавшимся также синонимичны.

Принято считать что причастия на –щий выражают одновременность с действием основного глагола или – реже- значение неопределенного отрезка времени. Но следует учитывать что причастия на –щий не может указывать ни на прошедшее ни на будущее время они выражают только имеющийся процессуальный признак.²⁹

«Особенно широко и свободно развивается качественный значения в образованиях на –щий с непереходным значением или при устранении переходного значения. Например: ... пронизывающий ветер, раздражающий тон, блестящие способности ...».³⁰

Иногда от причастия этого типа с ярко выраженным качественным значением образуется, и краткие формы / взгляд его был умоляющ, голос волнующ.

В Украинском языке в действительных причастия настоящего времени употребляется древнерусские суффиксы –уч/юч/ач/яч/ лежащий, играющий

Краткие формы имен прилагательных не склоняется.

« В литературном языке 19 века встречается употребление форм дательного падежа от кратких страдательных причастия в сочетаний с неопределенной формой глагола, например: быть любиму, быть уважаему. Для современного русского языка эти сочетания является устаревшими».³¹

В украинском языке нет страдательных причастий настоящего времени. Вместо них могут употребляться страдательные причастия прошедшего времени с суффиксами ---уван-, -юван-, -ован-, /обговорюваний/.

Причастия прошедшего времени совершенного вида выражают предшествование другому действию:

²⁹ Виноградов В.В. Русский язык / Грамматическое учение о слове М., 1972 с 225

³⁰ Виноградов В.В. Русский язык / Грамматическое учение о слове М., 1972 с225

³¹ Грамматика русского языка т М., 1960 с 789

Мы беседуем с вернувшимся из поездки братом.

« Причастия прошедшего времени совершенного вида обозначают активный признак как результат осуществленного, законченного действия.

Выражаемое этими причастиями действие качество носит яркий отпечаток результативного значения совершенного вида. Вследствие этого причастия прошедшего времени совершенного вида могут свободно сочетаться с любым временем глагола-сказуемого».³²

В украинском языке причастий с суффиксами – вщ, -щ, немного например: спалахнувший. Отдельно причастия имеет суффикс застарелий.

«Глаголы с инфинитивом на –чь и –ереть образует действительные причастия прошедшего времени от основы прошедшего времени.

Стерегший, заперший. От основы прошедшего времени обычно образуется причастия с суффиксом – ну, выпадающим в прошедшем времени.

Замерзнуть, -замерзший, потухнуть –потухший.

Ср. параллельную форму – замерзнувший».³³

Если личная глагольная форма прошедшего времени находится в значении прошедшего времени, то форма прошедшего времени причастия может обозначать действие предшествующее тому, что обозначено личной глагольной формой.

Например: Мы беседовали с вернувшимся из поездки братом. Причастие *вернувшимся* может выражать одновременность с глаголом беседовали, и предшествованию действию, обозначенному личной глагольной формой.

«Признак времени удерживает причастия в орбите глагола, подчеркивает значение действия, с утратой этого признака причастие отрывается от системы глагола, окачивается и переходит в категорию прилагательных».³⁴

³² Виноградов В.В. Русский язык / Грамматическое учение о слове М., 1972 с225

³³ Брицын М.А. Кононенко В.И Современный русский язык, Киев 1983 с285

³⁴ Методические разработки по грамматике. Сб. статей под ред. С.Г. Бархударова. Учпедгиз, 1949., с 138

4. Адъективация причастий

«При переходе слова в другую часть речи меняется его грамматические значения, а нередко и лексическое значения. Слово, переходя из одной части речи в другую теряет синтаксические функции той части речи, к которой присоединяется: соответственно меняется его частные грамматические категории и изменяемость»³⁵.

Адъективация причастий, то есть переход их в прилагательные состоит в том, что причастия утрачивает грамматические категории вида, залога и времени и перестает быть причастием, то есть становится прилагательным. При этом меняется лексическое значение слова.

Причастия и отпричастные прилагательные являются омонимами.

С другой точки зрения «причастие при адъективации несколько изменяет свою семантику частично утрачивая глагольные признаки и приобретая свойственное, прилагательному значения статичного вневременного признака, однако все же остается в системе глагола. При этом полный распад формы а омонимы / причастие – прилагательное осуществляется нечаст, но семантическое единство причастной формы становится непрочным / Виноградов – Русский язык с230/. На этой точке зрения стоит Л.П. Калакуцкая и В.В. Лопатин, признающие что адъективация причастия заключается прежде всего в появлении у причастий некоторых значений свойственных прилагательному».³⁶

Автор приведенного высказывания считает что адъективация – это прежде всего грамматический процесс утраты глагольных категорий.

Этого же мнения придерживается «Русская грамматика».

³⁵ Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. М., 1967 с 143

³⁶ Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1976 с 161

«Развитие у причастий адъективных значений не выводит их за пределы глагольных форм, не переводит их в класс прилагательных, поскольку эти адъективные значения сохраняют соотносительность с временными, видовыми, залоговыми значениями соответствующих причастий.

В рамках причастий с адъективным значением могут развиваться новые / качественные/лексические значения: цветущий вид, гнетущее впечатление ...».³⁷

Уже в древности существовали отпричастные прилагательные с суффиксом –н, Например: неисписаннь / от которых возможно произошли наши краткие прилагательные отпричастного происхождения: откровенен, откровенна.

«Близость морфологического строения причастий и прилагательных с суффиксом –н, содействовала сближению страдательных причастий прошедшего времени с именами прилагательными.

Удвоением –н в суффиксах причастия обязаны прилагательным, произведенным в свою очередь от причастий при помощи суффикса –н».³⁸

Взаимовлияние причастия и прилагательного приводило к их смешению в практике литературного языка. Многие страдательные причастия теряя глагольные признаки превращались в прилагательные.

Избитая истина, но – избитая собака /прич./

Испытанный друг, но – испытанная машина /прич./

Прошедшее время, но – прошедший рабочий /прич./

Блестящее выступление, но – блестящий осколок стекла /прич./

Краткие формы женского и среднего рода, формы множественного числа страдательных причастий и соответствующие им краткие прилагательные имеют морфологическое различие / как причастия и прилагательные / так как причастие в суффиксе имеет одно –н, а

³⁷ Русская грамматика т. М., 1982 с 666

³⁸ Грамматика русского языка т. М., 1960 с 514

прилагательное два –н. рассержена – рассерженна, изнежена- изнеженна, избалована – избалованна.

Наиболее подвержены адъективаций страдательные причастия прошедшего времени.

О том, что «процесс распада глагольности в системе причастий на – нный очень жив и интенсивен в современном русском языке» писал академик В.В. Виноградов.³⁹

Причастия, перешедшие в прилагательные, обозначают объект подвергшийся действию и содержащий результат этого действия. Например: изолированная комната, крахмаленная рубашка, сгущенное молоко.

Озимое поле, кое-где *перерезанное* неглубокими оврагами, блестит мокрой землей и зеленью.

В этом предложении имеется причастие *перерезанное*, обладающее грамматическими значениями страдательного залога, прошедшего времени, совершенного вида. Значение залога подтверждается творительным падежом со значением действующего лица / *перерезанное* неглубокими оврагами. Значение вида доказывается невозможностью сочетания наречия с причастием со значением постоянства, повторяемости. Значение относительного времени проверяется по отношению к личной форме глагола: *перерезанное* обозначает действие предшествующее действию глагола в личной форме, то есть *перерезанное* – которое перерезали/ овраги.

Для доказательства факта перехода причастий в прилагательные достаточно показать отсутствие одной глагольной грамматической категории.

Например: дверь, всегда закрытая сочетается с обстоятельством, выражающим постоянство признака.

Форма закрытая, как морфологически соотносительная с глаголом закрыть, не соотносится с ним по видовому значению, а больше соответствует глаголу закрывать / всегда закрывали/.

³⁹ Виноградов В.В. Русский язык М., 1972 с226

Следовательно, если форма закрытая в данном контексте не имеет значения вида, это отпричастное прилагательное.

В других примерах: у этого мальчика замкнутый характер, обостренное внимание, развитый интеллект – нет значения времени.

«Формы с причастными суффиксами обозначает постоянный признак, который нельзя представить как действие или как результат предшествующего действия. Ярко окрашенные лепестки означает «лепестки, имеющие яркую окраску».

Форма «окрашенные» никак не указывает на отнесенность к плану прошлого. Это отпричастное прилагательное».⁴⁰

Следующие примеры доказывают отсутствие залогового значения:

Во дворе лежат распиленные дрова,

Ребенку дали очищенный апельсин.

Здесь представлены формы с причастными суффиксами, которые обозначают постоянные признаки предметов, испытывающих на свое действие предметов.

В этих примерах вопрос кем? чем? указывающих на действующий предмет, теоретически возможен, но представление о деятеле сильно изменяет первоначальный смысл высказывания.

«Глагольная природа причастий чувствуется сильнее, если причастие имеет пояснительные слова. И наоборот, причастие ближе к прилагательному, если при нем нет пояснительных слов».⁴¹

Следует отметить, что в действительности утрата даже одного из глагольных грамматических значений необходимо влечет за собой и утрату остальных.

⁴⁰ Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1976 с 163

⁴¹ Методические разработки по грамматике. Сб. статей под ред. С.Г. Бархударова. Учпедгиз, 1949., с 152

Например: ткань с ярко расцвеченным узором. Здесь мы наблюдаем значения постоянного признака и поэтому отсутствие значения совершенного вида, не вызванного деятельностью какого-либо субъекта, а следовательно, выявляется отсутствие значения страдательного залога.

Важно заметить, что рассмотренные причастные прилагательные лексически мало отличаются от причастий.

Например: дверь, закрытая хозяином с утра /прич./ и дверь, всегда закрытая на замок /отприч.прилагат./ Омонимия причастия и отпричастного прилагательного обнаруживается лишь грамматическим анализом.

В прилагательные могут переходить и краткие причастия:

дом расположен у берега озера,

дверь всегда закрыта на замок,

узор на ткани ярко расцвечен,

ошибка в тетради исправлена.

Активно переходят в прилагательные и причастия действительного залога настоящего времени. В них довольно легко определяется значения времени и вида; труднее установить значение залога:

Цветы, растущие в скромном полисаднике,

распространяли нежный запах.

Здесь значение залога не имеет специфического выражения.

Значение вида и времени у причастия растущие почти неотделимы /т.к. «значения причастий видо -временное» -В.В.Виноградов/.

«Возможность преобразования причастия в соответствующую по временному значению личную форму глагола /это справедливо для всех типов причастий/ указывает на наличие у него грамматических категорий

глагола. Поскольку причастие обозначает одновременность в плане прошлого, оно синонимично форме прошедшего времени».⁴²

Адъективация действительных причастий настоящего времени влечет за собой потерю характерного для глагола управления. Причастия от переходных глаголов употребляются без прямого дополнения /красящие вещества, знающий человек/.

Без зависимых слов употребляются и причастия, характеризующиеся сильным управлением, например: следящее устройство/.

Отпричастные прилагательные на –щий имеют дополнительные оттенки значений. Например, знающий обозначает «обладающий огромными знаниями» /в глаголе знать этого оттенка значения нет/.

«Красящие вещества» обозначает «предназначенный для выполнения действия».

Таким образом, мы наблюдаем некоторое семантическое различие между отпричастным прилагательным и производящим глаголом.

«Употребление действительных причастий настоящего времени в широком значении одновременности ослабляет в них значение определенного времени и способствует развитию в них значения вневременного действия.

В это, в первую очередь, обуславливает возможность перехода этих причастий в прилагательные, особенно когда глагол, от которого образовано причастие, является непереходным или способен легко освободиться от переходности в условиях контекста, например: ... ведущие предприятия, ... карающая рука закона, ласкающий голос...»⁴³

Отпричастные прилагательные на –щий чаще распространены в стиле научной речи, они используются в устойчивых сочетаниях, часто терминологических.

⁴² Грамматика русского языка, т. I, М., 1960, с. 506.

⁴³ Грамматика русского языка, т. I, М., 1960, с. 506

«Утверждение в языке этих форм как прилагательных повлекло за собою образование от этих форм прилагательных приставочных и сложных, например: болеутоляющий, душераздирающий, неунывающий, товаропроводящий.

На основе прилагательных, образовавшихся из действительных причастий настоящего времени, создаются и наречия, например: Блестяще доказал, испытующе посмотрел, ошеломляюще подействовал».⁴⁴

Страдательные причастия настоящего времени адъективируются реже, но их нельзя смешивать с отглагольными прилагательными, которые имеют модальное значение возможности или невозможности совершения действия:

«В тех случаях, когда причастие представляет действие как признак, свойство, в его отвлечении от временной приуроченности, создаются условия для развития у причастия адъективных значений, т.е. значений, характерных для отглагольных прилагательных».⁴⁵

Большая часть отглагольных прилагательных имеет приставку не-:

1/ прилагательные, образованные от непереходных глаголов:

несмолкаемый, несгораемый, непромокаемый, зависимый, угрожаемый;

2/ прилагательные, образованные от переходных глаголов совершенного вида:

Непримиримый/, /не/ измеримый, несокрушимый, неисправимый, неудержимый, непреодолимый.

Этот тип прилагательных считается наиболее продуктивным.

У прилагательных I и 2 типов характер основы от причастий, т.е. страдательные причастия настоящего времени не образуются от переходных глаголов и от глаголов совершенного вида;

3/ прилагательные, образованные от переходных глаголов несовершенного вида /от них образуются и причастия/:

⁴⁴ Грамматика русского языка, т.1, М., 1960, с.507.

⁴⁵ Русская грамматика. М., 1982, с.666.

неизменяемый, несгибаемый, незабываемый, непробиваемый, спрягаемый, склоняемый.

Морфологически этот тип прилагательных не отличается от причастий, но семантически относится к прилагательным, т.е. означает возможность или невозможность совершения действия.

От страдательных причастий настоящего времени отглагольные прилагательные на -мый отличаются тем, что образуют краткие формы:

Эти встречи незабываемы, помощь неоценима, порыв неудержим.

Кроме того, краткие формы прилагательных могут иметь приставку не, в то время как краткие формы причастий –только частицу не.

Страдательные причастия настоящего времени обладают значениями глагольных категорий.

Таким образом, страдательные причастия настоящего времени очень редко переходят в прилагательные. В прилагательные могут переходить слова любимый, обожаемый, уважаемый, выражающие эмоциональное отношение к лицу или предмету; слова слышимый, видимый, выражающие возможность, реальность действия.

Ещё меньше подвержены адъективации действительные причастия прошедшего времени.

Не переходят в прилагательные причастия несовершенного вида /даривший, растивший, молчавший/.

Причастия совершенного вида адъективируются, особенно причастия с суффиксом -ш- от глаголов с основной на согласный:

Засохший цветок, увядший куст, промокшая одежда.

«Таким образом, в формах причастий наблюдается необыкновенно острый и сложный процесс грамматической гибридизации. Смысловая структура этих форм подвергается глубоким изменениям. В причастной форме сталкиваются и объединяются противоречивые ряды значений. Полный распад формы на омонимы осуществляется не часто. Но

семантическое единство причастной формы становится колеблющимся и условным.

Намечается новый тип «гибридной» лексемы, не вполне обычный в языке с преобладающим синтетическим строем».⁴⁶

I. ⁴⁶ Виноградов В.В.Русский язык. М., 1972, с.230.
II.

Пути адъективации причастий.

1. Лексико-грамматическая адъективация.

Этот путь адъективации причастий влияет на лексико-грамматическую природу причастий:

- а) причастия употребляются в прямом значении /знающий технолог/;
- б) причастия употребляются в переносном, метафорическом значении /говорящий попугай/, в метонимическом значении /раздражающий голос/, в терминологическом значении /меченые атомы/.

2. Грамматическая адъективация.

Это такой путь адъективации причастий, при котором грамматические факторы являются основными. Семантика адъективированных причастий в этом случае не изменяется, потому что эти причастия употребляются в прямом значении.

Грамматические факторы, обусловившие адъективацию причастий, следующие:

а) отсутствие соотносительной формы времени. Страдательные причастия настоящего времени не всегда имеют соотносительные формы прошедшего времени /терпимое положение/, аналогично причастия прошедшего времени не часто имеют соотносительные формы настоящего времени /вощенная бумага/;

б) исчезновение словообразовательной связи причастия с инфинитивом /отчаянный храбрец, древнерусский глагол –отчаяти/;

в) возрождение одной из параллельных причастных форм /архаизма/.
Например: связующий, испытующий, несказанный.

Таким образом, признаки адъективированных причастий следующие:

Отсутствие зависимых слов, использование в переносном значении, вхождение в состав терминологических сочетаний, отсутствие соотносительной формы времени другого причастия; способность

образовывать степени сравнения, краткую форму, определительное наречие; наличие синонимов и антонимов у прилагательных.

5. Субстантивация причастий.

Иногда причастия, ставшие прилагательными, переходят в существительные, т.е. происходит субстантивация причастий. Как указывает М.Ф.Лукин, «субстантивация причастий- это морфолого-синтаксическое образование существительных прилагательного склонения. Основным условием субстантивации причастий является эллипсис, т.е. опущение определяемого существительного в словосочетании «причастие + существительное».⁴⁷

Чаще всего субстантивируются причастия со значением лица, например:

Любимая, подчиненный, говоривший, раненый, отстающий.

В редких случаях переходят в существительные причастия, определяющие неодушевленные предметы, например:

секущая /линия/, мороженое.

Образования такого рода существуют потому, что эти причастия раньше прошли стадию адъективации, а прилагательные субстантивируются независимо от того, определяли ли они одушевленное или неодушевленное существительное.

Следует отметить, что переход причастий в существительные не связан с адъективацией причастий. Кроме того, в субстантивированных причастиях глагольность не разрушается /как мы это наблюдали в адъективированных причастиях/, так как:

а) причастия, переходящие в существительные, имеют значение конкретного действия: шедший, спасаемый;

такие причастия обычно не адъективируются;

⁴⁷ Лукин М.Ф. Морфология современного русского языка. М., 1973, с.174.

б) причастия субстантивируются в обеих залоговых формах /эксплуатируемый- эксплуатирующий, угнетаемый- угнетающий/, в то время как адъективация причастий происходит в одной какой-либо форме залога.

в) субстантивируясь, причастие сохраняет свое видовременное значение /сдающие экзамен – сдавшие экзамен/, в то время как адъективация причастий осуществляется в какой-либо одной видо-временной форме;

г) возвратное причастие со значением лица может переходить в существительные /борющийся, нуждающийся/, однако возвратные причастия, в силу их ярко выраженной глагольности, почти не подвергаются адъективации.

Субстантивированные слова могут иметь при себе определение и в предложении выступать в роли подлежащего или дополнения: Близкое будущее, недавнее прошедшее.

Такие слова не всегда субстантивируются полностью, иногда они выступают как прилагательные, в других случаях сохраняют первоначальное значение причастий, например:

Говоривший закончил свое выступление /сущ./.

На столе лежали документы, говорившие о многом /прилаг./.

Говоривший человек вышел из комнаты /прич./.

Следствия субстантивации причастий

а) субстантивированное действительное причастие сочетает в себе значения конкретного действия и самого субъекта, производящего действие: проходящий /действие проходить и тот кто проходить/; субстантивированное страдательное причастие обозначает субъекта испытывающего действие со стороны другого субъекта: воспитываемый, подчиненный, приглашаемый.

б) У субстантивированных причастий признаки прилагательных /изменение по родам, числам и падежам/ становятся независимыми и изменяются как существительные прилагательного склонения;

в) субстантивированные причастия теряют атрибутивность, характерную для обычных и адъективированных причастий, и в синтаксисе выполняют функции существительных: подлежащего, сказуемого, дополнения, несогласованного определения, обращения, приложения;

г) субстантивация причастий порождает омонимию, по отношению к обычным и адъективированным причастиям:

вспоминать о прошедшем /сущ./,

прошедшие события /прилаг./,

прошедший человек /прич./.

Таким образом, субстантивированные причастия развивают значение предметности и утрачивают значение качества, признака. Субстантивация является самостоятельным процессом, параллельным процессу адъективации. Лишь в очень редких случаях адъективация предшествует субстантивации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог изложенному, следует отметить:

1. В настоящее время большинство лингвистов – русистов рассматривает причастие как атрибутивную форму глагола. Глагольность причастия проявляется прежде всего в общности основы и ее лексического значения: говорить - говоривший, писать- пишущий. Причастие имеет глагольные категориальные признаки:

вид, переходность - непереходность, управление, залог, временные различия, особенности синтаксического значения причастий.

Причастие не имеет лишь грамматических категорий наклонения и лица.

Причастие, как и прилагательное, изменяется по родам, числам, падежам, в синтаксисе функционирует как определение или именная часть составного сказуемого;

2. Причастия существовали в древнерусском языке и имели: действительный и страдательный залог, настоящее и прошедшее время, были не только полными, но и краткими. Однако различие кратких и полных форм не было связано с различием синтаксических функций причастий в предложении, как это наблюдается в современном русском языке.

В древнерусском языке склонялись не только полные формы, но и краткие, в функции именной части сказуемого могли выступать и причастия полной формы, действительные причастия краткой формы имели согласование в роде и числе с подлежащим предложения. Такие причастия в своей застывшей форме дошли до нас как деепричастия, т.е. древнерусские причастия краткой формы в именительном и дательном падежах.

В древнерусском языке действительные причастия выполняли и функцию сказуемого, в современном русском языке в этой роли выступают только страдательные причастия;

3. причастия, обладая категорией вида, выражают не все частные видовые значения. В зависимости от вида и времени действительные причастия образуют две отдельные группы: действительные причастия настоящего времени и действительные причастия прошедшего времени. Образование причастий связано с глагольной переходностью и с категорией вида;

Причастия несовершенного вида образуются от глаголов несовершенного вида, а причастия совершенного вида – от глаголов совершенного вида: *пишут – пишущий*; *писать – писавший / несовершенный вид /*; *написать – написавший, написанный / совершенный вид /*.

4. причастие имеет категорию залога – действительного и страдательного.

От глаголов могут образоваться четыре формы причастий:

две формы действительного залога настоящего и прошедшего времени и две формы страдательного залога настоящего и прошедшего времени, т.е. действительные причастия настоящего и прошедшего времени и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени. Действительные причастия настоящего и прошедшего времени имеют только полные формы, страдательные причастия настоящего и прошедшего времени – и полные, и краткие формы.

Полные причастия действительного и страдательного залога выполняют синтаксическую функцию согласованного определения, краткие страдательные причастия выполняют роль сказуемого или употребляются в составе обособленных оборотов;

5. причастия имеют категорию времени, которая тесно связана с категорией вида.

Категория времени у причастий не является предикативной, не связана с наклонением и лицом, тем самым отличаясь от категории времени личных форм глагола.

Причастия выражают только относительное время, а личные формы-абсолютные, относительные и переносные формы времени.

Причастия имеют только формы настоящего и прошедшего времени, будущего времени у причастий нет;

В предложении значение времени у причастий связано с их синтаксической функцией. Как определения, полные причастия имеют относительную форму времени, то есть их время определяется не по отношению к моменту речи, а по отношению ко времени глагола-сказуемого.

б. причастия могут переходить в другие части речи: в прилагательные /т.е. происходит процесс адъективации /и существительные / субстантивация/.

Процесс адъективации причастия – явление очень распространенное, в отличие от переходе причастий в существительные.

При адъективации причастие утрачивает глагольные категориальные признаки, оканчивается, при субстантивации же глагольность не разрушается.

Адъективация причастия происходит лексико-грамматическим и грамматическим путем.

Субстантивация причастия происходит в отдельных случаях, когда исчезает определяемое существительное / прошедшая неделя – прошедшее/.

При субстантивации причастие теряет значение предметности.

Субстантивированные причастия выполняют более широкие синтаксические функции: подлежащего, сказуемого, дополнения, несогласованного определения, приложения, обращения. Субстантивированные причастия способствует развитию омонимичных образований по отношению к обычным и адъективированным причастием.

7. причастия – категория преимущественно книжной речи. Это доказывается происхождением причастия, / т.е. большая часть причастия исходит из старославянского языка/ его грамматическими особенностями и

более всего тем, что причастия, сочетающее в себе черты прилагательного и глагола, является емким, лаконичным и выразительным средством передачи признака.

Причастия характерно для всех книжных стилей, включая язык художественной литературы.

«Причастие является более краткой, лаконичной формой выражения мысли по сравнению с соотносительными конструкциями со словом «который» т.к. в одной форме содержится указание и на качество, и на действие.

Это свойство причастия может быть использовано в тех речевых ситуациях, которые требуют именно краткости, лаконичности».⁴⁸

В нашей республике в условиях двуязычия проблеме изучения причастия в средней школе и высшем учебном заведении имеет свои сложности, так как причастие как часть речи носит сугубо книжный характер, и усвоение темы «Причастие» требует от учащихся постоянного использования всего запаса знаний и умений по грамматике, лексикологии, словообразованию, фонетике и правописанию.

В изучении причастий есть немало трудных, а иногда и спорных вопросов, / например: вопрос о категории залога, о кратких страдательных причастиях, хотя они не затрагиваются курсом школьной грамматики.

Наша работа – преимущественно теоретического характера, тем не менее, хотелось бы надеется, что она сможет оказать практическую помощь учителю русского языка.

⁴⁸ Русский язык в школе, М.,1982, №1 с 12

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса //Собр. соч. в 10 т. – Ташкент: Узбекистан, 1998.
2. Каримов И.А. На пути духовного возрождения. – Ташкент: Узбекистан, 1998.
3. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа // Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. – Ташкент: Ўзбекистон, 2000. – Т. 8.
4. Березин Ф.М. «История русского языкознания». М., «Высшая школа», 1979.
5. Белошапкина В.А., Земская Е.А. и др. Современный русский язык. М., «Высшая школа», 1981.
6. Брицын М.А., Кононенко В.И. Современный русский язык. Киев, «Вища школа», 1983.
7. Бондаренко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Пособие для студентов и учителей. Ред. проф. Ю.С. Маслова. Л., «Просвещение», 1967.
8. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. Пособие для учителей. М., «Просвещение», 1976.
9. Валгина Н. С., Светлышева В. Н. Русский язык. Орфография и пунктуация. М., 2000.
10. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. М., 1978.
11. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 2-е. Изд. М., «Высшая школа», 1972.

12. Галкина-Федорук Е.М. и др. Современный русский язык. М., 1957.
13. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Часть I. Фонетика и морфология. 4-е изд. М., «Просвещение», 1973.
14. Голуб И. Б. Грамматическая стилистика современного русского языка. М., 1989.
15. Грамматика русского языка. Том I. Фонетика и морфология. М., АН СССР 1960.
16. Грамматика современного русского литературного языка. М., «Наука», 1970.
17. Гужва Ф.К. Современный русский литературный язык. (Словообразование. Морфология). Киев, «Радянська школа». 1967.
18. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. М., 1962.
19. Иванов В.В., Потиха З.А. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе. М., 1978.
20. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку. М., Учпедгиз. 1952.
21. Лукин М.Ф. Морфология современного русского языка. М., 1973.
22. Максимов Л.Ю. Мирошниченко О.Ф. и др. Русский язык. Под ред. проф. Л.Ю. Максимова. М., «Просвещение», 1978.
23. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981.
24. Попов Р.Н., Валькова Д.П. и другие. Современный русский язык. М., 1978.

- 25.Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык. М., 1997
- 26.Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. М., 1991
- 27.Русская грамматика. Том I. Фонетика. Филология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М., Наука, 1980.
28. Русинов Н.А. Древнерусский язык. М., 1977.
29. Русский язык. Энциклопедия. Гл. редактор. Ф.П. Филин. М., «Советская энциклопедия», 1979.
30. Рыжков Н.С. Современный русский язык. Глагол. Ташкент, 1969.
31. Современный русский язык. Часть I. Лексика и фразеология. Фонетика и орфоэпия. Словообразование. Морфология. 3-изд. Исправление. Под редакцией Д.Э.Розенталя. М., «Высшая школа», 1979.
32. Современный русский язык. Часть II (Морфология. Синтаксис). Под редакцией проф. Е.М. Галкиной-Федорук. М., МГУ, 1964.
- 33.Современный русский язык / Под ред. П. А. Леканта. М., 1999.
- 34.Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. Ч. II. Морфология. Синтаксис / Под ред. Е. И. Дибровой. М.,
- 35.Устинов И.В. Очерки по русскому языку, ч. I М.,1959
36. Финкель А.М. Баженов Н.М. Курс современного русского литературного языка. 2-е изд.Киев, «Радьяньска школа», 1965.
- 37.Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка, М., 1962.

38. Шанский Н.М., Распошов И.П. и др. Современный русский литературный язык. Под.ред. Н.М. Шанского. Л., «Просвещение», 1981.
39. Шанский Н.М. Тихонов А.Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. Часть II., М., 1981.
40. Шуба П.П., Германович И.К. и др.) Современный русский язык. Часть II. Словообразование. Морфология. Морфология. Минск. БГУ, 1981.

Интернет материалы:

1. <http://www.bestreferat.rul>
2. <http://www//gramota.ru>
3. <http://www//best.language.ru>
4. <http://www//mistakes.ru>
5. <http://www//slovari.ru>
6. <http://www//svetozar.ru>
7. <http://referats.allbest.ru/languages>
8. <http://bibliofond.ru/view>.